

Сведения об авторе

Шеслер Александр Викторович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор. E-mail: sofish@inbox.ru

Information about the author

Shesler Aleksandr Viktorovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), professor of the Chair of Criminal Law, doctor of law, professor. E-mail: sofish@inbox.ru

УДК 343.57

В. А. Шеслер**КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В статье рассматриваются квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ. Акцентируется внимание на том, что хищением наркотиков группой лиц может признаваться хищение, в выполнении объективной стороны которого принимали участие не менее двух исполнителей, являющихся субъектами преступления со ст. 19 УК РФ. Критикуется позиция Пленума Верховного суда о вменении квалифицирующего отягчающего обстоятельства — совершение хищения организованной группой, в тех случаях, когда объективную сторону преступления выполнял только один из участников организованной группы. Уточняется круг лиц, использующих свое служебное положение при хищении наркотиков. Раскрываются насильственные формы хищения наркотиков. Поднимается проблема определения размера наркотических средств или психотропных веществ, находящихся в смеси.

Ключевые слова: наказание; наркотические средства; психотропные вещества; наркотики; хищение; отягчающие наказание обстоятельства.

V. A. Shesler**QUALIFYING AGGRAVATING CIRCUMSTANCES OF THEFT
OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

The article considers the qualifying aggravating circumstances of theft of narcotic drugs or psychotropic substances. Attention is drawn to the fact that the theft of drugs by a group of persons can be recognized as theft, in the implementation of the objective side of which, at least two performers who meet the requirements specified in article 19 of the criminal code of the Russian Federation participated. The article criticizes the position of the Plenum of the Supreme Court on imputing a qualifying aggravating circumstance — the Commission of theft by an organized group, in cases where only one of the participants of the organized group performed the objective side of the crime. Specifies the number of people who use their offi-

cial position when stealing drugs. Violent forms of drug theft are revealed. The problem of determining the size of narcotic drugs or psychotropic substances in the mixture is raised.

Keywords: *narcotic drugs; psychotropic substances; drugs; theft; punishment; aggravating circumstances.*

Законодатель дифференцирует наказания за хищение наркотических средств или психотропных веществ (далее — наркотики), исходя из способа его совершения (группового способа, характера применяемого насилия), специальности субъекта (использование своего служебного положения), размера похищенного наркотика (значительного, крупного и особо крупного размеров), посредством указания этих обстоятельств в качестве квалифицированных в ч. 2, 3 и 4 ст. 229 УК РФ.

Каждое из квалифицирующих отягчающих хищение наркотиков обстоятельств по-своему повышает его общественную опасность по сравнению с деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 229 УК РФ. Хищение наркотиков по предварительному сговору группой лиц опаснее такого преступления, совершенного в одиночку или даже в соучастии с юридическим разделением ролей (ст. 33 УК РФ) в связи с тем, что при соисполнительстве легче преодолеть усилия владельца наркотика по его удержанию в своем законном или незаконном владении. В случае совершения хищения наркотика организованной группой результативность преступления возрастает в силу четкой дифференциации действий соучастников преступления и согласованности их усилий. Кроме того, устойчивость группы, выражающаяся в стойкости преступных намерений ее участников, увеличивает возможность совершения новых преступлений [10, с. 28–32].

При использовании служебного положения общественная опасность повышается в связи с тем, что виновному проще завладеть наркотиками благодаря использованию своих полномочий или выполнению служебных обязанностей, так как лицо имеет фактический доступ к наркотикам либо ему проще получить доступ к ним, нежели другим лицам.

Применение насилия при хищении наркотиков подавляет волю законного или незаконного владельца наркотических средств по удержанию их в своем владении. Кроме того, при насилии, не опасном для жизни или здоровья, либо при угрозе такого насилия осуществляется посягательство на такой объект уголовно-правовой охраны, как отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность личности. При насилии, опасном для жизни или здоровья, либо при угрозе такого насилия в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны выступают жизнь и здоровье либо психическая неприкосновенность личности.

При хищении наркотиков в значительном, крупном или особо крупном размерах возрастает вероятность их потребления более широким кругом лиц, чем при хищении наркотиков в незначительных размерах, следовательно, увеличиваются масштабы наркотизации населения.

Для квалификации хищений наркотиков с учетом квалифицирующих отягчающих обстоятельств необходимо раскрыть их содержание. В п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ квалифицирующим отягчающим наказанием обстоятельством такого хищения выступает его совершение группой лиц по предварительному сговору. В уголовном законе преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Т. е. законодатель прямо не указывает, что эти лица должны быть субъектами преступления (достичь возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и быть вменяемыми). Такая формулировка привела к ошибочному применению норм о соучастии в преступлении в судебной практике, а

именно — квалификации деяний, в которых один из исполнителей не обладает признаками субъекта преступления, как групповых. Так, приговором Дзержинского районного суда г. Ярославля № 1-395/2015 от 27.01.2016 действия гр. П. квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ как незаконные приобретение и хранение наркотиков, совершенные группой лиц по предварительному сговору. П. вступил в предварительный преступный сговор с лицом, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением им возраста, с которого наступает уголовная ответственность, о незаконном приобретении и хранении наркотического средства «спайс».

Полагаем, что действия лица, которое совершило преступление с негодным субъектом, следует квалифицировать как одиночное преступление и при наличии к тому оснований — по совокупности со ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) или с учетомотягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Если же лицо ошибается относительно возраста или вменяемости другого соисполнителя, то действия лица, допустившего такую ошибку, следует квалифицировать как покушение на совершение соответствующего преступления в соучастии [11, с. 195].

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В судебной практике предварительный сговор понимается по-разному. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потер-

певшего. Полагаем, что такая договоренность может быть выражена в том числе подмигиванием, жестами, словами.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» этот признак понимается уже: при квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. Думается, что именно такое понимание предварительного сговора может быть использовано в отношении хищений наркотиков.

В п. 10 указанного постановления разработаны правила квалификации имущественных хищений, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Пленум Верховного суда РФ указывает, что уголовная ответственность за хищения, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Таким образом, Пленум Верховного суда РФ, разграничивая групповое преступление и преступление с юридическим разделением ролей, основывается на том, находилось ли второе лицо в месте, где совершено преступление и оказывало ли помощь в выполнении объективной стороны преступления. Полагаем, что такие разъяснения необходимо дать в отношении хищений наркотических средств или психотропных веществ.

При квалификации хищений наркотиков, совершаемых организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ), следует учитывать положение ст. 35 УК РФ, в соответствии с которым преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Первым обязательным признаком организованной группы является ее устойчивость. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отсутствует определение данного квалифицирующего признака, в связи с чем его понимание должно основываться на имеющихся судебных толкованиях, сложившейся судебной практике и теоретических разработках. Так, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечается, что об устойчивости

группы могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. С учетом данных разъяснений выделяют объективные и субъективные признаки устойчивости группы. Объективным выражением устойчивости преступной группы являются длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период ее преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы; организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления); относительно стабильный состав участников группы; постоянство форм и методов преступной деятельности [4, с. 46].

Субъективным выражением устойчивости группы является стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, т. е. неоднократно совершать преступления. В связи с этим группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно хищение наркотиков, но очень серьезное, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей. Твердость преступных намерений в данном случае состоит из стремлений участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление [5, с. 49–50]. Вторым признаком организованной группы является цель ее создания — совершение одного или нескольких преступлений, т. е. намерение участников группы систематически совершать преступления либо осуществлять однородные тождественные действия, квалифицируемые как одно преступление. Систематичность предполагает совершение двух или более преступ-

лений, при этом необязательно, чтобы данные посягательства были однородны.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что действия всех участников организованной группы квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от фактической роли каждого из них в совместном преступлении. Думается, что редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ оснований для такой классификации не дает. Кроме того, такая позиция, сложившаяся в судебной практике, нивелирует возможность дифференциации наказания участников организованной группы в зависимости от фактического вклада в совершение преступления в виде исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника.

Полагаем, что соответствовать дифференциации наказаний будет такая квалификация действий участников организованной группы, в соответствии с которой как соисполнительство будут квалифицироваться действия только участников, полностью либо частично выполняющих объективную сторону конкретного состава преступления. Действия иных участников организованной группы в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и постановлением Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» должны квалифицироваться со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Как было указано ранее, законодатель усиливает ответственность лиц, использующих при совершении хищения наркотиков свое служебное положение, предусматривая это обстоятельство в качестве квалифицирующего в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. В правоприменительной практике и науке служебное положение определяется исходя из примечаний, данных к ст. 201 и 285 УК РФ, и постановлений Пленумов Верховного суда РФ, касающихся различных категорий дел.

В специальной литературе использование лицом своего служебного положения при совершении преступления нередко трактуют ограничительно, т. е. как использование полномочий только должностного лица (см. примечания к ст. 285 УК РФ) и лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (см. примечание к ст. 201 УК РФ) [6, с. 253; 7, с. 168–173].

Отдельные авторы, напротив, утверждают, что совершение преступления с использованием служебного положения не предполагает принятие виновным властного, организационно-распорядительного или иного административно хозяйственного решения. По их мнению, если должностное лицо использует служебное положение, то оно выполняет только профессиональные или технические обязанности; если служащие используют свои полномочия должностного лица, то его действия квалифицируются по ст. 285 УК РФ [3, с. 224–228; 2, с. 167, 256]. Полагаем, что и тот, и другой подход при характеристике квалифицирующего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, не позволяет отразить общественную опасность хищений, совершенных лицами, использующих служебное положение. При включении в число этих лиц только субъектов, указанных в пр. к ст. 201 и 285 УК РФ, не учитывается облегченный доступ к наркотикам иных лиц, использующих свое служебное положение. При исключении из числа лиц, использующих при хищении наркотиков свое служебное положение, субъектов, указанных в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, наказуемость действий последних будет мягче по сравнению с иными служащими, которые используют при хищении только свои профессиональные или служебные обязанности. Это связано с тем, что при хищении наркотиков должностными лицами, и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и лицами, обладающими большими возможностями по незаконному изъятию наркотических средств, им не

будет вменяться квалифицирующий признак, предусмотренный п. в ч. 2 ст. 229 УК РФ, соответственно судами не будет применяться санкция, предусмотренная ч. 2 ст. 229 УК РФ.

В судебной практике делается попытка трактовать этот признак шире. Однако конкретные критерии связаны с выполнением функций представителя власти или организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей.

Так, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под лицами, использующими свое служебное положение, при совершении мошенничества, присвоения или растраты следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ (например, лиц, которые используют для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Этим же постановлением Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что хищение лицом с использованием служебного положения может быть совершено в отношении вверенного имущества, находящегося в правомерном владении или ведении лица на основании полномочия, и осуществляться в форме присвоения или растраты. Под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в учреждении, организации следует понимать предоставленную лицу возможность самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, о его движении. Возложенная на лицо обязанность производить перемещение имущества чисто технически (водитель-экспедитор, инкассатор, продавец) не означает наличия у него пол-

номочий по распоряжению, управлению имуществом [13, с. 15–18]. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража (п. 24 постановления).

Касаемо хищений наркотиков Пленум Верховного суда РФ понимает признак «использование служебного положения» шире. Так, в соответствии с постановлением от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. К таким лицам могут относиться, например, при изготовлении лекарственных препаратов провизор, лаборант, при отпуске и применении — работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране — охранник, экспедитор.

Таким образом, хищение наркотиков лицом с использованием своего служебного положения, исходя из его толкования в судебной практике, может быть совершено не только в отношении вверенного наркотика, по отношению к которому виновный обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, но и в отношении наркотика, который предназначался для выполнения технических операций (производства инъекции, принятие неиспользуемых капсул и пр.). Примером тому служит судебная практика. Так, приговором Рыбинского городского суда Ярославской области от 04.02.2015 № 1-57/2015 Р. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Фельдшер Р., находясь на дежурстве, извлек из находящейся при нем «укладки» 1 ампулу лекарственного препарата «Морфина гидрохлорид» 1 %, 1,0 мл, и употребил

лично. После этого Р. с целью сокрытия совершенного преступления собственноручно зафиксировал факт проведенной инъекции раствора наркотического средства морфин в карте вызова больной У.

Причем в судебной практике рассматриваемое отягчающее обстоятельство вменяется лицам, получившим ситуационный допуск к работе с наркотиками непосредственно вследствие выполнения своих трудовых обязанностей. Примером является приговор Боготольского районного суда от 03.10.2013 №1-187/2013 Красноярского края, которым хирург МБУЗ г. Ачинска А. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. А. при проведении операции похитил героин в капсуле, который изъял из желудка задержанного сотрудниками полиции пациента. В данной ситуации А. не обладал какими-либо полномочиями по отношению к наркотику, наркотик ему не вверялся, не передавался. Доступ к наркотику А. получил, выполняя свои трудовые обязанности — технические функции по проведению операции по изъятию капсул с наркотиками из желудка задержанного. В случае хищения наркотических средств в меньшем объеме действия А. следовало квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение наркотиков лицом с использованием служебного положения в форме обмана, так как он не сообщил сотрудникам полиции о юридически значимом факте — размере изъятого при проведении операции героина. Аналогично должны квалифицироваться действия сотрудника почты, который в ходе осмотра почтовых отправлений обнаружил наркотик и похитил его. Напротив, если какая-либо обязанность не вытекает из трудовых функций лица, то действия лица, получившего ситуационный доступ к наркотикам, не образуют преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

Полагаем, что высший судебный орган, применяя расширительное толкование рассматриваемого квалифицирующего отягчающего обстоятельства, стремился отразить повышенную общественную

опасность хищения наркотиков лицами, имеющими облегченный доступ к ним в силу такого правового основания, как выполнение различных трудовых функций. Однако такое расширительное толкование вряд ли соответствует закреплённому в ст. 3 УК РФ принципу законности, так как не все обозначенные Верховным судом РФ лица относятся к тем, которые указаны в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ или являются служащими (медицинская сестра, охранник, экспедитор и т. д.). Во избежание необоснованного расширения круга лиц, подпадающих под рассматриваемое квалифицирующее обстоятельство, необходимо учитывать, что лицо (за исключением должностного лица) должно иметь не только фактический доступ к наркотикам, но и правовой, т. е. работа с наркотиками должна быть прямо предусмотрена в должностной инструкции или специальном соглашении, либо обязанности по обращению или совершению определенных действий с ними следуют из трудовых функций. Поэтому сотрудник организации должен иметь допуск, оформленный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.08.1998 № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ». Это означает, что такими лицами не будут являться водитель автомобиля скорой помощи, уборщик помещений или сторож больницы, рабочий, делающий ремонт в аптеке, и т. д., получившие случайный доступ к наркотикам.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, должны быть лица, указанные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ, которые используют свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами или психотропными веществами, по контролю за этими действиями либо которые превышают эти полномочия; выполняют трудовые функции, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами;

получили доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в силу своих полномочий или иных выполняемых трудовых функций.

Законодатель усиливает уголовную ответственность лиц, которые при совершении хищения наркотиков применяли насилие либо угрожали его применением. Это объясняется тем, что насильственный способ хищения наркотиков существенно облегчает завладение ими, а также сопряжен с посягательством на факультативный объект преступления — отношения, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья, телесную или психическую неприкосновенность отдельного человека. Поэтому в качестве квалифицирующего отягчающего обстоятельства хищения наркотиков в п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ предусмотрены применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия. В п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ квалифицированным является хищение наркотиков, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Хищение наркотиков является насильственным в том случае, если насилие соответствует трем критериям: 1) насилие — это часть объективной стороны преступления, 2) применение насилия и его интенсивность охватываются умыслом виновного, 3) насилие применяется с целью хищения [12, с. 48–52]. Отсутствие одного из этих критериев исключает возможность квалификации хищения наркотиков как насильственного, потому что такое насилие находится за пределами объекта, объективной и субъективной сторон преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Что касается угрозы применения насилия, как опасного для жизни или здоровья, так и не опасного, то такая угроза может быть вербальной (устной, письменной), или невербальной (действиями, жестами, демонстрацией оружия и т. д.) [8, с. 43]. Важнейшим признаком угрозы является ее реальность. Используя системное толкование, можно констати-

ровать, что реальность определена в ст. 119 УК РФ через формулировку «основания опасаться осуществления угрозы» [9, с. 50]. Это означает, что потерпевшим в момент совершения преступления угроза воспринимается как реальная, т. е. угроза, которая может быть реализована, и потерпевший опасается за свою жизнь или здоровье.

Отметим, что квалифицированным отягчающим обстоятельством разбоя является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ). При применении этих предметов существенно уменьшается возможность сопротивления потерпевшего от преступления, что повышает общественную опасность разбоя. В ст. 229 УК РФ данное квалифицирующее отягчающее обстоятельство не предусмотрено. Учитывая, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами (постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29), действия по применению таких предметов при хищении наркотиков следует квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

По мнению О. А. Беларевой, возможности суда по учету степени общественной опасности хищения наркотических средств в форме разбоя существенно ограничены. Единые пределы наказуемости не позволяют в должной мере учесть применение оружия или предметов используемых в качестве оружия при насильственном хищении наркотиков [1, с. 19]. В связи с этим следует указать на то, что максимальная санкция ч. 2 ст. 162 УК РФ составляет 10 лет лишения

свободы, ч. 1 ст. 162 УК РФ — 8 лет лишения свободы, т. е. разность санкций составляет 2 года. В п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ предусмотрено наказание от 8 до 15 лет лишения свободы. Полагаем, что разница в минимальной и максимальной санкции в размере 7 лет дает возможность суду по-разному оценивать степень общественной опасности насильственного хищения наркотиков, совершенного с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия, и насильственного хищения наркотиков без использования оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Это свидетельствует об отсутствии необходимости выделять в ст. 229 УК РФ в качестве квалифицирующего отягчающего наказание обстоятельства хищение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В УК РФ дифференцируется наказание за хищение наркотических средств или психотропных веществ исходя из размера этих средств и веществ. Ответственность по ч. 1 ст. 229 УК РФ наступает за хищение наркотиков в незначительном количестве. В п. «д» ч. 3 ст. 229 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение наркотиков в значительном размере, в п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ — за хищение наркотиков в крупном, и в ст. 229 УК РФ — в особо крупном размере.

Проблемы в квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ могут возникнуть, когда эти средства и вещества находятся в смеси с другими наркотиками или нейтральными веществами. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывается, что, решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, вклю-

ченного в список I (или в списки II и III, если средство вещество выделено сноской), и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления. Считаем, что такая рекомендация не является правильной. Например, в смеси общей массой 4,7 г будет находиться кокаин массой 4,4 г (значительный размер) и героин массой 0,3 г (незначительный размер). Суд, исходя из «возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления», может квалифицировать деяние как совершенное в значительном размере. Это несмотря на то, что кокаина, отнесенного к II списку Перечня, в этой смеси 9,6 %, и 6,4 % героина, отнесенного к I списку Перечня. Поэтому, на наш взгляд, для определения размера наркотического средства или психотропного вещества, необходимо исходить из процентного соотношения этих средств и веществ, содержащихся в смеси.

Таким образом, повышенная наказуемость хищений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, установлена, исходя из способа его совершения (группового способа, характера применяемого насилия), признаков специального субъекта (служебного положения), размера похищенного предмета (значительного, крупного и особо крупного размеров). Совершение преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, при наличии перечисленных квалифицирующих отягчающих обстоятельств существенно повышает общественную опасность хищения. Правильное применение данных отягчающих обстоятельств при квалификации хищений наркотиков позволяет назначить виновном наказание соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, тем самым соблюсти принцип справедливости.

Литература

1. Беларева, О. А. Пределы наказуемости хищений наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 4 (41). — С. 16–21.

2. Борков, В. Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов. — Омск: Омская акад. МВД России, 2010. — 271 с.
3. Векленко, С. В., Борков, В. Н., Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. — Омск, 2007. — 244 с.
4. Гордеев, Р. Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие. — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Мальков, С. М., Токманцев, Д. В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : учебное пособие. — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.
6. Прокументов, Л. М., Шеслер, А. В. Криминология (Общая часть) : учебное пособие. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.
7. Прохорова, М. Л., Дербок, З. Г., Куksин, И. Н. Проблемы использования лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2014. — Вып. 29. — № 16 (187). — С. 168–173.
8. Раздобудько, В. О. Уголовно-правовая характеристика угрозы : учебное пособие / В. О. Раздобудько, Д. А. Пархоменко, С. В. Пархоменко. — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2017. — 71 с.
9. Ступина, С. А. Психическое насилие как способ совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2017. — № 3 (28). — С. 47–52.
10. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : монография. — Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. — 84 с.
11. Шеслер, А. В. Субъектный состав соучастия в преступлении // Академический вестник. — 2013. — № 1 (23). — С. 189–197.
12. Щепельков, В. Ф. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 48–52.
13. Яни, П. С. Использование служебного положения при хищении вверенного имущества // Законность. — 2010. — № 3. — С. 15–18.

References

1. Belareva, O. A. Predely nakazuemosti hishchenij narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv [The Limits of blameworthiness of theft of narcotic drugs and psychotropic substances] // Vestnik Kuzbasskogo institute [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2019, no. 4 (41), p. 16–21.
2. Borkov, V. N. Dolzhnostnye prestupleniya: kvalifikaciya, sistema i sodержanie ugolovno-pravovyh zapretov [Official crimes: qualification, system and content of criminal law prohibitions]. Omsk, Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010.
3. Veklenko, S. V., Borkov, V. N. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestuplenij protiv gosudarstvennoj vlasti, interesov gosudarstvennoj sluzhby i sluzhby v organah mestnogo samoupravleniya [Criminal-legal characteristics of crimes against the state power, interests of the state service and service in local self-government bodies]. Omsk, 2007. 244 p.
4. Gordeev, R. N. Ugolovno-pravovaya harakteristika souchastiya [Criminal and legal characteristics of complicity] : a textbook. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control service of Russia, 2012.
5. Malkov, S. M., Tokmantsev, D. V. Ugolovno-pravovaya harakteristika hishcheniya libo vymogatel'stva narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshchestv [Criminal and legal characteristics of theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances] : a textbook. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control service of Russia, 2015.
6. Prokhorova, M. L., Derbok, Z. G., Kuksin, I. N. Problemy ispol'zovaniya licom svoego sluzhebnoego polozheniya kak priznak, kvalificiruyushchij special'nye vidy hishcheniya

- [Problems of using a person's official position as a sign that qualifies special types of theft] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo [Scientific Bulletin of the Belgorod state University. Series: Philosophy. Sociology. Right], 2014, iss. 29, no. 16 (187), p. 168–173.
7. Prozumentov, L. M., Shesler, A. V. Kriminologiya (Obshchaya chast') [Criminology (General part)] : textbook. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017.
  8. Razdobudko, V. O. Ugolovno-pravovaya harakteristika ugrozy [Criminal and legal characteristics of the threat] : a textbook / V. O. Razdobudko, D. A. Parkhomenko, S. V. Parkhomenko. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. 71 p.
  9. Shepelkov, V. F. Hishchenie s primeneniem nasiliya: vsegda li eto razboj ili grabezh? [Theft with violence: there is robbery or robbery?] // Criminal law [Ugolovnoe pravo], 2013, no. 3, p. 48–52.
  10. Shesler, A. V. Souchastie v prestuplenii [Complicity in crime] : monograph. Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, 2014. 84 p.
  11. Shesler, A. V. Sub"ektnyj sostav souchastiya v prestuplenii [The subject composition of complicity in crime] // Akademicheskij vestnik [Academic Bulletin], 2013, no. 1 (23), p. 189–197.
  12. Stupina, S. A. Psichicheskoe nasilie kak sposob soversheniya prestupleniya v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Mental violence as a way of committing a crime in the sphere of illegal drug trafficking] // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2017, mo. 3 (28), p. 47–52.
  13. Yani, P. S. Ispol'zovanie sluzhebного polozeniya pri hishchenii vverennogo imushchestva [The use of official position in the theft of entrusted property] // Zakonnost' [Legality], 2010, no. 3, p. 15–18.

Сведения об авторе

Шеслер Виктор Александрович: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии. E-mail: victor444@inbox.ru

Information about the author

Shesler Viktor Aleksandrovich: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia), postgraduate of the Chair of Criminal Law and Criminology. E-mail: victor444@inbox.ru

УДК 343.8

В. Е. Южанин

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНОГО ЭТАПА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Процесс исполнения наказания в виде лишения свободы проходит три этапа: начальный, основной и заключительный. В статье раскрывается основной этап, который реализуется на трех уровнях: низшем, связанном с обеспечением соблюдения осужденными во время отбывания наказания уголовно-правовых запретов, среднем, на